

УДК 811.511.14; 39

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-1-155-169

К вопросу о проникновении слова *кораль* в современную оленеводческую лексику

В. И. Сподина

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация.

vspodina@mail.ru

АННОТАЦИЯ.

Введение. Статья посвящена выявлению путей проникновения слова *кораль* в культурный комплекс современных обских угров и самодийцев, истории его закрепления в качестве названия загона для оленей на обширной территории Северной Европы, Предуралья, Западной и Восточной Сибири. Интерес к настоящей проблеме обусловлен исследованиями исторических миграций народов, составлявших автохтонное финно-угорское население Евразии.

Цель: верификация гипотезы о тохарской прародине компонента *кор* / *кар* («огороженное место») в аспекте этнокультурных коммуникаций.

Материалы исследования: этнографическая литература, этнолингвистические словари, энциклопедические издания, интернет-ресурсы, а также устные сообщения информантов.

Результаты и научная новизна. Впервые представлен опыт этнолингвистического исследования одного из современных терминов промысловой оленеводческой лексики. Поскольку слово *кораль* связано с процессом доместики северного оленя, нами рассмотрены слова-определители для обозначения процесса выращивания и приручения оленей, их половозрастных признаков и т. д. Отмечены локальные названия загонов-оград у различных этнических групп обских угров и самодийцев. Отмечено, что слова *кораль* и ограда некоторое время использовались синонимически, однако с развитием оленеводства в советское время слово *кораль* стало широко применяться для промысловых сооружений сложной конструкции и со значительно большим функционалом, связанным с зооветеринарными мероприятиями (*корализация*). Зафиксировано пять ареалов его бытования на обширных территориях от Северо-Восточной Евразии и юго-западного побережья Африки до Юго-Восточной Азии, Сибири и Дальнего Востока, что позволяет с полным основанием характеризовать *кораль* как «слово-кочевник» с практически схожей этимологией: двор как ограда-место, загон, городище, ограда, стойло, загон.

На основе историографического анализа, данных лингвогеографии и археологии прослежены пути миграции прототохар с территории Европы (так называемая Дунайская культура) через Великую Степь до Туркестана, превращение их из земледельцев в первых скотоводов, что требовало поиска новых пастбищ, частых передвижений и окарауливания стад (тох. *kār* ‘собирать’, *koro* ‘стадное животное’ или ‘движимое имущество’). Вхождение в состав населения Ямной, а затем и Афанасьевской археологической культуры, возникшей в Алтайско-Саянском регионе, во многом объясняет тохарские заимствования в уральских языках и наоборот.

Ключевые слова: тохары, оленеводство, загон, *кораль*, доместикация, ханты, манси, лесные ненцы, миграции

Для цитирования: Сподина В. И. К вопросу о проникновении слова *кораль* в современную оленеводческую лексику // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 155–169.

To the question of the penetration of the word *koral* into modern reindeer herding vocabulary

V. I. Spodina

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,

Khanty-Mansiysk, Russian Federation,

vspodina@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the identification of ways of the word *koral* penetration into the cultural complex of the modern Ob Ugrians and Samoyeds, the history of its consolidation as the name of a deer paddock in the vast territory of Northern Europe, the Urals, Western and Eastern Siberia. The interest to this problem is due to the research of historical migrations of the peoples who made up the indigenous Finno-Ugric population of Eurasia.

Objective: verification of the hypothesis about the Tocharian ancestral homeland of the component *kor* / *kar* (“fenced place”) in the aspect of ethnocultural communications.

Research materials: ethnographic literature, ethnolinguistic dictionaries, encyclopedic publications, Internet resources, as well as oral messages of informants.

Results and novelty of the research: the experience of ethnolinguistic research of one of the modern terms of commercial reindeer breeding vocabulary is presented for the first time. Since the word *koral* is associated with the process of reindeer domestication, we have considered defining words for the process of rearing and taming deer, their sex and age characteristics, etc. Local names of pens of various ethnic groups of the Ob Ugrians and Samoyeds have been presented. It is noted that the words *koral* and *pen* were used synonymously for some time, however, with the development of reindeer husbandry in Soviet times, the word *koral* became widely used for fishing structures of complex design and with significantly greater functionality associated with veterinary measures (*koralization*). Five areas of its existence have been fixed in vast territories from Northeastern Eurasia and the southwestern coast of Africa to Southeast Asia, Siberia and the Far East, which justifiably characterizes the word *koral* as the “nomad word” with almost similar etymology: a courtyard as a pen-place, a pen, a hillfort, a fence, a stable, a paddock.

Based on historiographical analysis, linguogeography and archeology data, the migration routes of the Proto-Tocharians from the territory of Europe (the so-called Danube culture) through the Great Steppe to Turkestan have been traced, as well as their transformation from husbandmen to the first herdsmen, which required the search for new pastures, frequent movements and the guarding of herds (in the Tocharian language – *kār* ‘to join’, *koro* ‘herd animal’ or ‘movable property’). The inclusion of the Yamnaya and then Afanasiev archaeological culture in population, which originated in the Altai-Sayan region, largely explains the Tocharian borrowings in the Uralic languages and vice versa.

Key words: Tocharians, reindeer herding, pen, *koral*, domestication, Khanty people, Mansi people, Forest Nenets people, migrations

For citation: Spodina V. I. To the question of the penetration of the word *koral* into modern reindeer herding vocabulary // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (1/60): 155–169.

Введение

Становление и развитие оленеводства у народов севера Сибири, сооружения и приспособления для оленеводческого промысла, обрядовая деятельность, связанная с оленем, оленеводческая лексика довольно обстоятельно исследованы этнографами и лингвистами. В поле нашего научного интереса попало слово *кораль*, прочно вошедшее в этнографическую литературу в качестве определения загона для оленей. В диссертационном исследовании, посвящённом традиционным хозяйственным занятиям саамов, А. М. Эрштадт подчеркнула, что происхождение данного слова «представляется чрезвычайно интересным ввиду наличия соответствий в языках различных групп» [59, 81], и что его этимология не входила в поле исследования учёного-филолога.

Этот посыл исследователя актуализирует вопрос о происхождении и времени закрепления в оленеводческой культуре обских угров слова *кораль*, а также возникновения оленеводства у финно-угорских и самодийских народов, с которым связан данный термин.

Этнографы сходятся во мнении, что не существует однозначного ответа на время и место доместикации оленя. Ряд учёных придерживаются идеи автохтонного становления оленеводства на Севере. В обзоре письменных и археологических источников, в которых затрагивается вопрос возникновения оленеводства у хантов, проведённом Т. А. Молдановым [37], содержатся надёжные свидетельства наличия оленеводства в Западной Сибири в раннем железном веке. Обнаружение артефактов, связанных с

олeneводством, например, на памятнике карымской культуры IV–VI вв. (могильник Агрньёган 1, расположенный на р. Аган, в окрестностях г. Радужного Нижневартковского р-на ХМАО), где проживали восточные ханты [42, 63; 54, 54–66], подтверждают выводы учёного-этнографа об автохтонном происхождении оленеводства. Вместе с тем, Н. В. Лукина указывает, что оленеводство было известно у восточных хантов не повсеместно: оно не было засвидетельствовано у александровских хантов, живших по бассейну Оби между её притоками Пимом и Вахом, и у васюганских хантов [32, 110]. Следует отметить и точку зрения Л. В. Хомич, которая аргументировала древность оленеводства в среде самодийцев, в частности, их народным календарём, в котором «большинство названий связано с оленем, а одно из них *ты ниць* – “месяц отёла” – свидетельствует, что этот олень домашний» [56, 39].

В ряде лингвистических и этнографических работ [11; 60] также высказывается мнение, что оленеводство было известно только северным хантам, у которых оно сложилось под влиянием контактов с ненцами. Данный вывод подтверждается и материалами словаря В. Штейница для северных казымского и обдорского диалектов хантыйского языка, в котором выявлено 11 названий видов оленей, заимствованных из ненецкого языка [65]. Относительно наличия у северных хантов заимствованной у ненцев оленеводческой лексики, связанной с половозрастными и поведенческими характеристиками оленей в хантыйском языке, необходимо отметить публикацию Ю. В. Норманской [40].

Другая точка зрения основана на том, что оленеводство возникло постепенно и самостоятельно у разных народов от Скандинавии на западе до Чукотского полуострова на востоке. Например, раскопки, проведённые в Дании, Швеции и на Карельском полуострове, свидетельствуют, что минимум 4000 лет назад люди уже или разводили оленей на огороженных пространствах, или держали на них часть стада впрок.

Изображение оленей внутри изгороди даёт основание для предположения о существовании определённого контроля над этими животными в Скандинавии с давних времён. Их продвижение далее на восток (Финляндия, Кольский полуостров) исследователи связывают с миграциями животных из Европы через Данию и Южную Швецию более 11000 лет назад по существовавшему в то время сухопутному перешейку [20, 5].

По мнению исследователей, чья позиция в настоящее время является наиболее обоснованной, родиной оленеводства являются районы Южной Сибири, где оно зародилось 5–10 тыс. лет назад, и откуда распространилось вместе с расселением народов самодийской и тунгусской языковых групп на север и северо-запад [35; 38]. Н. В. Лукина в качестве наиболее доказанной гипотезы также придерживается идеи о возникновении оленеводства у хантов из «единого Саяно-Алтайского центра» [33, 10].

В аспекте концепции И. Э. Фишера – М. А. Кастрена о южносибирской прародине самодийских народов, согласно которой предки современных финских народов вместе с соседними протосамодийцами, являются выходцами из районов Саяно-Алтайского нагорья [17, 47], жившие в степях самодийские группы во II тыс. до н. э. были знакомы со скотоводством. «Наиболее вероятно, – указывает С. И. Вайнштейн, что именно здесь имела место domestикация оленя» [9, 10]. У самодийцев оленей заимствовали кеты, обские угры, коми-зыряне и ряд других народов. Заслуживает быть отмеченной точка зрения А. В. Головнёва, который полагает, что основные аргументы за передачу самодийских традиций с юга на север в равной мере применимы и для обоснования их прямо противоположного продвижения, указывая в качестве района первоначального одомашнивания северного оленя территорию Северного Урала [16, 105; 17, 45–48; 18, 154].

Анализ этнографической и лингвистической литературы показывает, что исследователи, акцентируя внимание на происхождении олене-

водства, касались вопросов оленеводческой лексики, связанной с половозрастными и поведенческими характеристиками оленей, с названиями нарт, личных меток, маршрутах перекочёвок, частей тела оленей [43, 224–233] и лишь частично рассматривали этимологию промысловой лексики. Соответствующих работ на материалах обских угров и самодийцев нами не обнаружено. Отсюда вытекают следующие задачи настоящей статьи: выявить ареалы распространения форманта *кар / кор*, пути проникновения в оленеводческую лексику слова *кораль* в значении сооружения (ограды, загона) для содержания животных, обозначить разницу между загонем и *коралем*, определить исторические реалии введения данного термина в промысловую лексику, а также проследить его дрейф на фоне миграционных процессов на обширной территории Евразийского континента. Автор данной статьи в качестве преимущественной выдвигает гипотезу о тохарской прародине компонента *кар / кор* в значении «огороженное место».

Материалы и методы

Основным материалом исследования послужили публикации по этнографии обско-угорских и самодийских народов [3; 4; 9; 10; 13 и др.], этнолингвистические словари [5; 21; 23; 28 и др.], энциклопедические издания [6; 49], интернет-ресурсы [30; 35], а также устные сообщения информантов, проживающих на территории ХМАО–Югры (г. Ханты-Мансийск, п. Варьёган).

Преимущественно использовались сравнительно-исторический метод, метод систематизации данных, этимологический и картографический.

Результаты

От простейших промысловых сооружений к коралию. Процесс domestикации потребовал не только появления различительных слов-маркеров домашних оленей, но и определённых приспособлений, построек и сооружений для их содержания. В оленеводческой практике хантов, манси и лесных ненцев издревле использовались изгороди или загоны для оленей: *ать* (вах. хант.), *ооть* (юган. хант.), *оч, вели* (аг. хант.), *ооч* (тромъег. хант.), *вели оч* (пим. хант.) [32, 121]; *оуц* ‘огород’, ‘плетень’, ‘загон для скота’ (каз. хант.) [52, 234] (ср. сельк. *йсьсэ* ‘охранять, караулить’, эвенк. *вõта* ‘ограда, изгородь’, ‘огороженное место для оленей’, прасамодийское *wācā*, прауральское *wośa* ‘изгородь, рыболовный забор’)

[2, 62, 74]. Мансийские загоны для оленей именовались *пўсас* ‘ограда, изгородь, забор’ [47, 115], *сăлыт тăратан пўсас* ‘олень запускающая ограда’ [Устное сообщение Л. Н. Панченко. Ханты-Мансийск, 2024].

Н. В. Лукина описывает загон как огороженную территорию, примыкающую к зимнему жилищу. «Для этого четыре – пять рядов жердей привязывают к деревьям или кольям расщеплёнными кедровыми корнями или прибивают их гвоздями. <...> На Пиме и Тромъегане иногда огораживают в лесу территорию, поперечником в несколько километров, на которой содержат оленей с периода окончания интенсивного распространения гнуса до зимы» [32, 113].

Стационарные изгороди для оленей в виде огороженных участков территорий – *ты ват* (*ты* ‘олень’, *ват* ‘изгородь’) были известны и у лесных ненцев. Они сооружались на каждой сезонной стоянке и постоянных поселениях двумя способами: брусья либо прибивались непосредственно к растущим на участке деревьям, заменяющим опорные столбы, либо крепились к жердям, поставленным по всему периметру загона в форме треноги. Кроме стационарных лесные ненцы использовали и комбинированные сооружения, называемые *елка / дёлка* ‘загон’ (ср. пратюрк. *ēt ‘устанавливать, делать’ [2, 63]). Загоны лесных ненцев представляли собой незамкнутую изгородь с добавлением верёвок (и нарт), поставленных плотным полукругом, для отлова оленей. Животные не могли преодолеть препятствия и вынуждены были стоять в загоне, что облегчало мужчинам отлавливать нужных оленей. К устройству загона-*коряля* у лесных ненцев следует сделать одно уточнение: жерди для его устройства «лучше не очищать от сучков, тогда олени не будут тыкаться мордочками, чтобы преодолеть препятствие» [Устное сообщение Ю. К. Айваседа (Вэлла), пос. Варьёган, 1991].

Как видим, загоны широко применялись при вольном выпасе оленей, при этом ханты ограничивали передвижение животных для облегчения их отлова, удержания и предупреждения дальних отлучек. Загоны для оленей были известны и другим финно-угорскими народами. Так лопари Кольского полуострова огораживали значительные территории летних пастбищ и места осеннего отлова оленей [34, 26–27], тазовско-гуруханские селькупы использовали изгороди во время осенней сортировки оленей, а эвенки – в период спаривания и отёла [10, 73; 13, 85].

Описывая изгороди или загоны, оленеводы и исследователи нередко отождествляют их с *коралем*. З. И. Рандымова среди производственных помещений, используемых приуральскими хантами, выделяет временные загоны *сай*, *ер-тен* ‘заграждение’ [46, 109] и изгороди-корали, уточняя, что загон «вместе с прилегающей площадкой для оленей, называется *лойтантыты таха* ‘место, где заставляют стоять (быков)’ [45, 13, 31–32]. Вместе с тем следует заметить, что *кораль* и по устройству, и по назначению значительно отличается от изгороди.

Н. В. Лукина в одной из своих работ заметила, что исследователям мало известно о системе содержания оленей, о производственных навыках и различиях в назначении и устройстве *коралей* [33, 10–11, 14]. Известный этнограф-угровед обратила внимание на аналогию устройства *коряля* для оленей (многоугольник в плане), с изгородями из кольев для охоты на их диких «собратьев». Действительно, *кораль* представляет собой загон сложной округлой формы с различными по назначению отсеками, разделёнными перегородками с выходными калитками, камерами для племенных оленей и др. (рис. 1) Следует заметить, что в устройстве *коряля* обращает на себя внимание округлость его формы. Круг уникален – среди всех геометрических фигур с одинаковой площадью самый маленький периметр у круга, и среди всех фигур с одинаковым периметром самая большая площадь – тоже у круга.

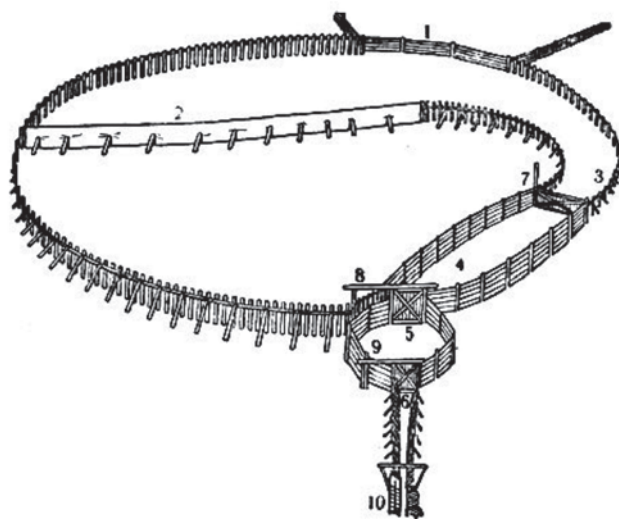

Рис. 1. Деревянный стационарный коряль:

- 1, 7 – ворота; 2 – передвижная загородка;
- 3 – направляющий рукав; 4 – предварительный загон;
- 5 – рабочая камера; 6 – узкий проход; 8, 9 – выдвижные ворота; 10 – калитка для выхода из коряля [49, 497]

Как видим, в конструкции стационарного *коряля* можно насчитать десятков различных

элементов, что подтверждает вывод о том, что его функции более обширны по сравнению с изгородью.

С. В. Онина среди пяти названий, связанных с дрессировкой и выпасом животных, отмечает: *йукъл* 'прикол, место для привязывания оленей', *къраль* 'изгородь для загона оленей' и *пушас* 'ограждение для оленей'. В разделе «Словарь оленеводческой лексики хантыйского языка» автор характеризует *караль* как «место для пересчёта оленей» [41, 20–35, 70, 129]. Коми *кораль* также является загонем «для подсчёта оленей» [28]. А. М. Зенько-Немчинова обращает внимание на то, что «в отличие от тундровых ненцев *корали* лесных ненцев предназначаются не только для отбора упряжных оленей, но и для подсчёта и мечения животных, а также ухода за ними, включая лечение и защиту от гнуса с помощью дымокуров» [24, 89].

Литература по ветеринарии и зоотехническим мероприятиям 1930–1940-х гг. [29; 39], а также словарь терминов и определений, используемых в животноводстве, назначение *коралей* описывают как «сооружение, куда загоняют оленей для зоотехнической и ветеринарной обработки» [22]. Отсюда и появившийся термин *корализация* (мероприятия по обработке оленей против подкожного овода, забора крови для анализов, инвентаризация оленьего поголовья по половозрастным группам, выбраковке и др.).

Появление *коралей* было продиктовано развитием оленеводческих хозяйств в 1930-е гг., что требовало перехода к ежегодному учёту количества оленей с половым и возрастным делением, проведения зоотехнических мероприятий и др. Только в Берёзовском районе в 1930–1931 гг. содержалось 35 570 оленей в созданных Щекуринском и Саранпаульском колхозах [31, 111]. Такие сооружения устраивались преимущественно в местах осеннего выпаса, на хороших ягельниках, обеспечивающих кормовой базой оленей, а также вблизи факторий. Управляемый выпас на частично или полностью огороженной территории, препятствовал отколу животных и сокращал их отходы, увеличивал производительность труда пастухов, которые приезжали в стадо «только 2–3 раза в сутки для того, чтобы перегнать животных на новый участок, проверить их состояние и организовать зимой подкормку, а летом – обработать от кровососущих насекомых» [7, 139]. Не случайно в 1931 г. в Обдорской тундре

было предусмотрено строительство «10 корралей на главных путях кочевания стад соцсектора, забойных пунктов <...>, складочных помещений и домиков для пастухов в тундре...» [36, 192]. Таким образом, можно предположить, что слово *кораль* вошло в отечественную оленеводческую лексику в связи с развитием ветеринарно-зоотехнических мероприятий в оленеводческих колхозах и совхозах с началом социалистического строительства народного хозяйства на Севере.

«Слово-кочевник». Прочно вошедшее в русский язык слово *кораль* и наличие его соответствий у народов, принадлежащим к различным языковым группам, требует определённых этнолингвистических изысканий. *Corral / curral* в значении «двор, скотный двор», «загон (для скота)» встречается с XVI–XVII вв. в Португалии, Испании и Англии [55, 251]. Голландское *kraal* (изменённое португ. *curral*) в качестве загона для скота и как кольцевой тип поселения встречается у скотоводческих народов Южной и Восточной Африки. Широкому распространению по Африканскому континенту слова *кораль* способствовал период европейской колонизации (XVI–XVII вв.), который затронул и государства Передней и Юго-Восточной Азии. В результате европейской колонизации словом *краль* в Индии, Шри-Ланке, Таиланде, Цейлоне, в Сиаме стали называть вольеры для слонов.

Следует отметить, что слово *краль* также относится к эффективному методу рыбной ловли, распространённому в бухте Коси-Бей (Южная Африка), при котором с помощью веток строится канал, на конце которого находится корзина, вход в которую выполнен в виде клапана. Таким образом, рыба может войти в него, но не покинуть его. Как видим, со времён исследования португальцами и испанцами африканских берегов, а затем и голландцами, пересёкшими Индийский океан, слово *кораль* получило широкое распространение. Однако активная морская экспансия не объясняет появления и распространения форманта *кор / кар* на территории Средней Азии, Предуралья, Зауралья, Сибири и др.

Топонимический словарь Северо-Востока СССР происхождения слова *кораль* обосновывает заимствованием из эвенкийского *каралэ* 'загон для оленей' [30] (ср. алт. *k'ärä* 'привязывать, обматывать') [26, 327]. О. Соважо

Б. А. Серебренников, касаясь этимологии слова *кар* / *кор* ‘город’ в коми-зырянском языке, заметил: «Нерешённой остаётся проблема, каким образом подобное слово, даже с изменённым значением, могло проникнуть в столь отдалённые от Сибири районы» [50, 207].

К проблеме происхождения. Существуют различные точки зрения относительно происхождения лексемы *кар*. Г. Е. Корнилов, Б. А. Серебренников, Т. И. Тепляшина считают, что топокомпонент *кар* тюркского происхождения. Так, например, Б. А. Серебренников в коми слове *кар* ‘город’ видел усечённое камско-булгарское *карман* ‘крепость’ [51, 207–208]. Т. И. Тепляшина, зафиксировав на севере Удмуртии 34 географических названия, сложенных с помощью топоформанта *кар*, ареал его распространения связывает с расселением бессермян, пришедшими в Поволжье с юга и принесшими «этот термин как тюрко-булгарский» [53, 165, 166–167]. Ф. И. Гордеев, В. Г. Егоров, Э. М. Мурзаев, Г. Ф. Саттаров, А. Ю. Филькова относят слово *кар* к иранским заимствованиям. Так, В. Г. Егоров считает его иранским словом, занесённым в скифское время на север [23, 338]. С ним солидарен Ф. И. Гордеев, который также связывает это слово с иранским *хар* ‘страна’, ‘город’ [19, 188]. В. А. Бушаков происхождения, например, ульчского термина *кэрэ* (н) ‘ограда, забор, стойло, граница’ и венгерского *кагат* ‘загон’, предлагал искать в восточноиранских языках [8, 34–35]. Венгерский учёный Б. Мункачи пермское *kar* считал кавказским заимствованием (*k’ar* ‘ограда, забор, изгородь’) [63, 513]. Л. Е. Кириллова наличие апеллятива *кар* в топонимах на территории проживания коми-пермяков, коми-зырян, чувашей рассматривает «как финно-угорский компонент» со значением «гнездо», «городище, укрепленная крепость, город» и считает его, вслед за В. Ф. Генингом, привнесённым в Прикамье в эпоху раннего железа ананьинскими племенами – предками современных удмуртов и коми (а также марийцев) [14, 47–48; 27, 78]. Б. А. Серебренников не находит сколько-нибудь убедительных «точек опоры для предположения о том, что в основу форманта *кар* могло лечь какое-нибудь исконно пермское слово со значением “огороженное место”, “загородка” и т. п.».

Учёный не исключает заимствование данного слова «из неизвестного индоевропейского языка, ср. ст.-ирл. *crō* ‘изгородь’, ‘загон, хлев’ и брет. *kêr* ‘город’» [50, 207, 208].

Обоснование гипотезы о тохарском происхождении термина кораль. Фиксация форманта *кар* на обширной территории от Балкан, Северной Европы до Прикамья, от Алтая, Зауралья, Средней Азии и до Севера, Сибири, Дальнего Востока, вызывает необходимость поиска такого народа, миграционные маршруты которого совпадали бы с областью распространения лексемы *кар*, имевшего длительные контакты с народами уральской языковой семьи и который бы впоследствии исчез как этнос. В качестве преимущественной мы выдвинули гипотезу о тохарах и тохарском источнике компонента *кар* в значении «огороженное место». Для такого предположения, на наш взгляд, есть ряд веских аргументаций:

1. На основании проведённого исследования нами выявлены шесть ареалов распространения слова *craal* / *караль* в различных огласовках и форманта *кар*:

1) Северо-Западная и Юго-Западная Европа – исп., порт. *corral* / *curral* ‘двор, скотный двор’, ‘загон (для скота)’, ст.-ирл. *crō* ‘изгородь’, ‘загон, хлев’, брет. *kêr* ‘город’, венг. *karam* ‘загон’;

2) Европейский север России – саам. *кораль* / *караль* ‘загон’, *кōррэ* ‘привязывать / привязать’, коми *кōра*, *кораль* ‘загон для подсчёта оленей’, коми, удм. *кар* ‘гнездо’, ‘город’ ‘городище’, общепермск. *кар* ‘городище’, ‘укреплённое место’;

3) Средняя Азия – казах. *кора* ‘хлев, двор’, ‘овечий загон’;

4) Южная Сибирь – алт. *кара* ‘закрывать’, бурят. *xürē*, *kürē* ‘двор’;

5) Восточная Сибирь и Дальний Восток – якут., чукот. *кораль* / *караль* / *карааль* ‘загона для оленей’, нан. *korre* ‘стена’, эвенк. *каралэ* ‘загон для оленей’.

Выделенные ареалы позволяют совместить их с миграционными маршрутами прототохар и с зонами пограничья контактирующих с ними народов.

2. Происхождение тохар исследователи связывают с миграциям «ранних европейских земледельцев» из Леванта и Малой Азии (Месопотамия) на территорию южной Европы по

Босфорскому перешейку¹ около 9 000–8 000 лет назад. Именно там, а также частично на Анатолийском полуострове, известном как «Плодородный полумесяц»², впервые в истории человечества происходит неолитическая революция. В конце V тыс. до н. э. потомки неолитических земледельцев создадут первые земледельческо-скотоводческие культуры в Центральной и Восточной Европе, получившие название Дунайских культур³. Они сооружали простейшие жилища, амбары (житницы), которые впоследствии стали ограждать канавой и частоколом для защиты от диких зверей.

3. Представители Дунайской культуры проживали с 5500 по 4000 гг. до н. э. на территориях современной Венгрии, Австрии, Чехии, Словакии и Германии. Этот ареал являлся тем центром, «откуда кельты начали миграции до Ирландии, а тохары – до Туркестана» [58, 56–57]. Отсюда складывается наличие общих явлений в тохарском языке⁴ с балтийским, славянскими и германскими языками, которые В. Георгиев выделял «в отдельную диалектную группу, распавшуюся, вероятно, в IV или IV–III тыс. до н. э.» [15, 20]. Контакты тохар с народами Северной Европы в древности, вероятно, объясняют названия загона для животных общим словом *craal* / *карааль*.

4. 5 000–4 000 лет назад со степных пространств между Азовским и Каспийским морями на территорию юго-восточной Европы началось массовое переселение представителей Ямной культуры, вызванное наступлением более холодного и засушливого климата. Миграции «ямников» в промежутке между 4 000–3 000 лет до н. э. на северо-востоке Европы, от современной Норвегии до Урала, включая восточную Балтику и весь русский северо-запад, привели к появлению культуры Ямочно-гребенчатой керамики [25], представители которой говорили на праиндоевропейских языках и благодаря своей мобильности стали одним из первых народов, почти полностью перешедших на скотоводство.

5. Около 3500 г. до н. э. из индоевропейских диалектов первыми отделились прототохарские, став реликтовым индоевропейским языком Передней и Центральной Азии, носители которых начали свою достаточно массовую миграцию в Великую Степь. В этот период их хозяйство определялось прежде всего скотоводством, что требовало освоения новых территорий пастбищ и частых передвижений. Тохарское *kār* ‘собирать’, по предположению В. Дуглас и К. Адамс, возможно, является тем глаголом, от которого могло произойти такое значение, как *koro* ‘стадное животное’ или ‘движимое имущество’ [21].

6. Из восточной части Ямной культуры в результате западной экспансии её представителей в Алтайско-Саянском регионе возникла Афанасьевская культура (3300–2500 гг. до н. э.) [1, 55–58]. Её носители, с большой долей вероятности, могут рассматриваться в качестве основателей прототохарского языка, в результате ранних контактов которого с уральскими, обнаруживаются тохарские заимствования в финно-угорских языках (вост.-финск. *mete* «мед» из раннетох. *met*, А *miät*, В *mit*; финно-уг. *nimi* из раннетох. *n'em*- А *nom*, D *nem*; финно-уг. *ves'* «золото» из тох. А *wäs*, В) и финно-угорские заимствования в тохарских (тох. А *kälk* «идти», тох. В *käläk* «следовать» из фин. *kulkea* «идти») [12, 37–38].

На присутствие в тохарском языке финно-угорского субстрата указывали немецкий филолог и лингвист В. Краузе, а также специалист по германскому и сравнительному языкознанию Дж. С. Лейн [61, 185–203; 62, 73–88]. Как отмечают Т. В. Гемкрелидзе и В. В. Иванов, «контакты финно-угорского с тохарским могли происходить не позднее начала II тыс. до н. э. в ареале распространения финно-угорских диалектов к югу от Урала и севернее Аральского моря» [12, 938].

В конце III–II тыс. до н. э. тохары вместе с носителями западно-индо-европейских диалектов мигрировали далеко на восток через

¹ Согласно теории черноморского потопа, до примерно 5600 г. до н. э. на месте Босфора и Дарданелл была суша, но из-за некоторого катаклизма в Чёрное море хлынула вода из Средиземного моря, и его уровень поднялся на 140 м. Потоп мог послужить исторической основой легенды о Всемирном потопе, распространённой среди ближневосточных народов.

² Такое название территории современных Ливана, Сирии, Ирака, Израиля и части Иордании и Турции получили в 1914 г. от британского археолога Джеймса Генри Брестеда.

³ Дунайские культуры – термин, который предложил британский археолог австралийского происхождения Вир Гордон Чайлд для обозначения первых аграрных культур в Центральной и Восточной Европе.

⁴ Определение тохарские языки ввёл в научный оборот немецкий исследователь Ф. Мюллер, позаимствовав его из греческих текстов Птолемея, где впервые появляется название некоего народа тукхара [6].

всю Великую Степь (6 500 км), по т. н. «степному мосту», на исторические места обитания в Восточный Туркестан (совр. Синцзян-Уйгурский р-н северо-западного Китая), расположенный в бассейне р. Тарим (карта 2). В Таримской впадине тохары поселились около 2000 г. до н. э. Место своего поселения они называли *кар* (ср. нем. *Kar* ‘кувшин, жёлоб, цирк, кресловина’) – форма рельефа,

естественное чашеобразное углубление в привершинной части склонов гор. Учитывая тот факт, что язык тохар относился к западной группе индоевропейских языков (группа кентум), к которой принадлежали языки кельтов, германцев, италиков как следствие общности проживания в составе народов Дунайской культуры, то такое совпадение является вполне закономерным.

Карта 2. Миграции прототохар

8. Культура тохар в бассейне р. Тарим существовала до VIII в. н. э., пока окончательно не растворилась «в окружающей их этнической среде» [57, 25]. В конце I тыс. до н. э. Тарим был завоёван уйгурами, в результате смешения с которыми тохары перешли на тюркскую речь, обратились в ислам и исчезли как этнос. Вероятно, данное обстоятельство послужило основанием для Б. А. Серебrenникова предполагать заимствование слова *кораль* «из неизвестного индоевропейского языка».

Обсуждение и заключение

Таким образом, на основе проведённого исследования выявлено, что *кораль* представляет собой миграционный культурный «термин», с помощью которого реализована потребность выразить с использованием заимствованного

слова одно из многозначных понятий современной производственной оленеводческой лексики.

Нами отмечены пять ареалов с распространением форманта *кар* / *кор*, которые могут рассматриваться как территории межкультурных контактов уральских народов с алтайцами Центральной и Восточной Азии в I тыс. н. э.

Кораль как слово оленеводческой лексики, связано с процессом domestikации, центром которой являлась область Саяно-Алтайского плоскогорья с Минусинской котловиной, где древние самодийцы под влиянием тюрко-монгольской коневодческой культуры положили начало транспортно-хозяйственному использованию оленя. Алтай и Минусинская котловина коренн в то же время являлись ареалом Афanasьевской археологической культуры,

которая ассоциируется с носителями (прото-) тохарского языка.

Прототохары, отделившиеся от народов Ямной культуры около 3 500 лет назад и начавшие массовую миграцию в Великую Степь, были практически первыми скотоводами, что требовало частых перекочёвок в поисках новых пастбищ, организации контроля за стадами. Тохарское *kār* ‘собирать’ и производный от него глагол *koro* ‘стадное животное’, подтверждает наше предположение о тохарском происхождении слова *кораль* в значении «огороженное место», «двор», «загон», предназначенное для сбора животных, а впоследствии и в значении «город».

В своём длительном продвижении в Великую Степь тохары двигались по лесной полосе и долго жили в финно-угорской среде, что не могло не отразиться на многочисленных финно-угорских и тохарских лексических сходениях. Так, следствием их длительного проживания в зоне контактов с уральскими племенами стало появление у народов юго-востока Сибири и Урала близких терминов

для обозначения ограды для скота: *кора* ‘загон для скота’ – казахи; *хараал* ‘загон’ (для оленей) – якуты; *куре* / *каралэ* ‘загон’ (для оленей) – эвенки; *korre* ‘стена’ – нанайцы; *xüürē*, *küürē* ‘двор’ – буряты); *кораль* ‘загон’, *karta* ‘хлев, двор’ – коми; *kār* ‘огороженное место’ – пермские народы.

Обосновавшись в бассейне р. Тарим тохары подверглись межрассовому смешению с уйгурскими племенами и постепенно, к концу I тыс. перешли на тюркский язык и перестали существовать как самостоятельный народ. Отсюда таримцев иногда называют первыми тюрками на Востоке.

Начавшаяся в 1930-х годах коллективизация объединила саамов, коми, ненцев, русских в единые колхозы и совхозы. Языком межнационального общения стал русский язык, который воспринял в качестве обозначения производственной постройки-загона тохарско-уральское *кораль*. Слово было принято обскими уграми и самодийцами, поскольку компонент *кар* не являлся чуждым для финно-угорских народов.

Список сокращений

аг. хант. – аганские ханты; алт. – алтайские языки; брет. – бретонские языки; бурят. – бурятский язык; вах. хант. – ваховские ханты; венг. – венгерский язык; вост.-финск. – восточно-финский; исп. – испанский язык; каз. хант. – казымские ханты; казах. – казахский язык; коми – коми язык; кор. – корейский; нан. – нанайцы; нем. – немецкий язык; общепермск. – общепермский язык; пим. хант. – пимской диалект хантыйского языка; португ. – португальский язык; пратюрк. – пратюркский язык; раннетох. – раннетохарский язык; саам. – саамский язык; сельк. – селькупы; ст.-ирл. – старо-ирландский язык; тох. – тохарский язык; тромаг. хант. – тромаганские ханты; удм. – удмуртский язык; финно-уг. – финно-угорские языки; фин. – финский язык; чукот. – чукотский язык; эвенк. – эвенки; юган. хант. – юганские ханты; якут. – якутский язык.

Список источников и литературы

1. Алексеев А. К. Ранние миграции индоевропейцев чрез степи Евразии: к разрешению тохарской проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 55–67.
2. Аникин А. Е., Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусо-манчжурские лексические связи. М.: Языки славянской культуры, 2007. 256 с.
3. Аржанцева И. А., Тажекеев А. А. «КОРА» – Временные загоны для скота в юго-западном районе Казахстана // Этнографическое обозрение. 2011. № 5. С. 169–176.
4. Бакула В. Б. Лексика духовной культуры кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка): автореф. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2013. 22 с.
5. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1958. 227 с.
6. Большая российская энциклопедия. Тохары. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4198918 (дата обращения: 09.12.2024).
7. Бороздин Э. К., Забродин В. А., Вагин А. С. Северное оленеводство. Л.: Агропромиздат. Ленингр. Отдел., 1990. 240 с.
8. Бушаков В. А. Термины, обозначающие селения и крепости, в топонимии Крыма // Советская тюркология. 1985. № 2. С. 29–37.
9. Вайнштейн С. И. Проблема происхождения оленеводства в Евразии (Саянский очаг одомашнивания оленя) // Советская этнография. 1970. № 6. С. 3–14.

10. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
11. Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87.
12. Гемкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-топографический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. 1423 с.
13. Гемуев И. Н., Пелих Г. И. Селькупское оленеводство // Советская этнография. 1974. № 3. С. 63–85.
14. Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. 192 с.
15. Георгиев В. Балто-славянский и тохарский языки // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 3–20.
16. Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. 204 с.
17. Головнёв А. В. Поиск алтайской прародины: М. А. Кастрен о происхождении самодийцев // Проблемы межкультурного взаимодействия народов Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2002. С. 45–48.
18. Головнёв А. В., Куканов Д. А., Перевалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 352 с.
19. Гордеев Ф. И. Балтийские и иранские заимствования в марийском языке // Происхождение марийского народа: Материалы науч. сессии. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1967. С. 180–203.
20. Данилов П. И., Панченко Д. В., Тирронен К. Ф. К истории северного оленя и оленеводства в Восточной Финляндии // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 2023. Т. 128. Вып. 1. С. 3–19.
21. Дуглас В., Адамс К. Словарь тохарского языка. URL: <https://www.win.tue.nl/~aeb/natlang/ic/tochB.html> (дата обращения: 03.06.2024).
22. Дунин И. М. Термины и определения, используемые в селекции, генетике и воспроизводстве сельскохозяйственных животных. М.: ВНИИплем, 1996. 306 с. URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/breeding-terms/fc/slovar-202.htm#zag-359> (дата обращения: 07.10.2024).
23. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1964. 355 с.
24. Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы: Историко-этнографические очерки. Екатеринбург: Баско, 2006. 272 с.
25. Иванова А. Неолит на Ближнем Востоке и ранние европейские земледельцы. URL: https://dzen.ru/a/X_nF4f5OaG9qeYfV (дата обращения: 22.07.2024).
26. Иллич-Свитыч В. М. Соответствия смычных в ностратических языках // Этимология. Проблемы лингвогеографических и межкультурных контактов. 1966. М.: Наука, 1968. С. 304–355.
27. Кириллова Л. Е. Географические термины в удмуртской топонимии. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. 228 с.
28. Коми-русский словарь. URL: <https://kom.academic.ru/11437/кораль> (дата обращения: 03.12.2024).
29. Кошкарлов Л. Коррالي и промежуточно-промысловые базы на пастбищах в оленеводческих хозяйствах // Советский Север. 1935. № 1. С. 55–62.
30. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/primorskaya-oblast/knigi-ocherki-stati-publikacii.-kopiya4/leontev-v.-v.-novikova-k.-a.-l47-toponimicheskij-slovar-severo-vostoka-sssr.html> (дата обращения: 02.10.2023).
31. Лискевич Н. А., Шубницина Е. И. К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера в XIX – первой половине XX века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 106–117.
32. Лукина Н. В. Материалы по оленеводству восточных хантов (конец XIX – 70-годы XX в.) // Советская этнография. 1979. № 6. С. 110–121.
33. Лукина Н. В. Некоторые вопросы происхождения оленеводства хантов // Этнография. народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 10–17.
34. Лукьянченко Т. В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX в. М.: Наука, 1971. 166 с.
35. Миронов П. Е. Оленеводство. URL: <http://australianembassy.ru/olenevodstvo/> (дата обращения: 01.03.2024).
36. Мишин А. Ф. Пять лет работы на Севере // Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике. М.: Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1932. С. 185–196.
37. Молданов Т. А. История изучения оленеводства у ханты. URL: <https://textarchive.ru/c-1512031.html> (дата обращения: 25.09.2024).
38. Мухачёв А. Д., Лайшев К. А. Северный олень и человек. Новосибирск: Ревик-К, 2001. 271 с.
39. Нахлунин Н. Оленеводство и ветеринарно-зоотехнические мероприятия. Красноярск: Красноярский рабочий, 1938. 128 с.
40. Норманская Ю. В. Как изменялась оленеводческая терминология у хантов (на материале сравнения первых книг XVIII–XIX вв. и современных диалектов)? // Словесная культура Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2021. URL: <https://istina.fncrr.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
41. Онина С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством. Йошкар-Ола: Стринг, 2003. 154 с.
42. Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и её обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; ГРАФО, 2006. 352 с.

43. Повод Н. А. Оленеводство коми-ижемцев Северного Зауралья (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. Вып. 6. С. 224–233.
44. Пятков В. В. Словарь топооснов. Челябинск: Издательский дом Олега Сеницына, 2006. 1216 с.
45. Рандымова З. И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 136 с.
46. Рандымова З. И., Прокина Т. Я., Рачинская М. А. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурьшкарский диалект). СПб.: Алмаз-Граф, 2023. 188 с.
47. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь: учеб. пособие для уч-ся 5–9 кл. общеобраз. учрежд. СПб.: Миралл, 2005. 360 с.
48. Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева, Р. Д. Куруч, Е. И. Мечкина и др.; под ред. Р. Д. Куруч. М.: Рус. яз., 1985. 568 с.
49. Сельскохозяйственная энциклопедия / гл. ред. П. П. Лобанов. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1951. Т. 2. 624 с.
50. Серебренников Б. А. Об уральской лексике восточного ареала // Этимология 1966. Проблемы лингвогеографии и межязыковых контактов. М.: Наука, 1968. С. 207–208.
51. Серебренников Б. А. Этимологические заметки // Этимология. М.: Наука, 1971. С. 207–214.
52. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
53. Тепляшина В. Г. Топонимы на -кар и некоторые вопросы, связанные с расселением бессермян // Вопросы географии. Сб. 81. Местные географические термины. М.: Мысль, 1970. С. 164–171.
54. Федорова Н. В. Олень, собака, кулайский феномен и легенда о сихиртя // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 54–66.
55. Феерштейн Е. Н., Старец С. М. Большой португальско-русский словарь. М.: Живой язык, 2005. 936 с.
56. Хомич Л. В. Ненцы: историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966. 329 с.
57. Шустова А. М. Вклад Ю. Н. Рериха в изучение истории тохар // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 22–28. DOI: 10.18500/1819-4907-2021-21-1-22-28.
58. Энеолит СССР / отв. ред. Н. Я. Мерперт. М.: АН СССР, 1982. 360 с.
59. Эрштадт А. М. Лексика традиционных хозяйственных занятий саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка): дис. ... канд. филол. наук. Мурманск, 2014. 319 с.
60. Donner K. Über das Alter der ostjakischen und wogulischen Renttierzucht // Finnisch-ugrischen Forschungen. Helsingfors: Daktion der zeitschrift, 1927. Bd. XVIII, Hf. 1–3. Pp. 115–144.
61. Krause W. Zur Frage nach den nichtindogermanischen Substrat des Tocharischeh // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (Göttingen). 1951. № 69 (3–4). Pp. 185–203.
62. Lane G. S. Tocharian: Indo-European and non-Indo-European relationship // Indo-European and Indo-Europeans. Philadelphia: Pennsylvania University Press, 1970. Pp. 73–88.
63. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches wörterbuch. Budapest: Akademiai Kiadó, 1986. 956 p.
64. Sauvageot A. Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques. Paris: H. Champion, 1930. 142 p.
65. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966. 2019 p.

References

1. Alekseev A. K. *Rannie migracii indoevropejcev chrez stepi Evrazii: k razresheniyu toharskoj problemy* [Early migrations of the Indo-Europeans across the steppes of Eurasia: towards resolving the Tocharian problem]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences], 2021, no. 2, pp. 55–67. (In Russian)
2. Anikin A. E., Khelimsky E. A. *Samodijsko-tunguso-manchzhurskie leksicheskie svyazi* [Samoyedic-Tungus-Manchu lexical connections]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2007. 256 p. (In Russian)
3. Arzhantseva I. A., Tazhekeev A. A. “KORA” – *Vremennye zagony dlya skota v yugo-zapadnom rajone Kazakhstana* [“KORA” – Temporary cattle pens in the southwestern region of Kazakhstan]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2011, no. 5, pp. 169–176. (In Russian)
4. Bakula V. B. *Leksika duhovnoj kul'tury kol'skih saamov (na materiale kil'dinskogo dialekta saamskogo yazyka)* [Vocabulary of the spiritual culture of the Kola Sami people (based on the Kildin dialect of the Sami language)]. Izhevsk, 2013. 22 p. (In Russian)
5. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansijsko-russkij slovar'* [Mansi-Russian dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1958. 227 p. (In Mansi, Russian)
6. *Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya. Tohary* [Great Russian Encyclopedia. Tocharians]. Available at: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4198918 (accessed December 09, 2024). (In Russian)
7. Borozdin E. K., Zabrodin V. A., Vagin A. S. *Severnoe olenevodstvo* [Northern reindeer herding]. Leningrad: Agropromizdat. Leningr. otdel. Publ., 1990. 240 p. (In Russian)
8. Bushakov V. A. *Terminy, oboznachayushchie seleniya i kreposti, v toponimii Kryma* [Terms denoting villages and fortresses in the toponymy of Crimea]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology], 1985, no. 2, pp. 29–37. (In Russian)

9. Weinstein S. I. *Problema proiskhozhdeniya olenevodstva v Evrazii (Sayanskij ochag odomashnivanja olenya)* [Problem of the origin of reindeer herding in Eurasia (Sayan center of deer domestication)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1970, no. 6, pp. 3–14. (In Russian)
10. Vasilevich G. M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [The Evenks. Historical and ethnographic essays (XVIII – early XX centuries)]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 304 p. (In Russian)
11. Vasilevich G. M., Levin M. G. *Tipy olenevodstva i ih proiskhozhdenie* [Types of reindeer herding and their origin]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1951, no. 1, pp. 63–87. (In Russian)
12. Gemkrelidze T. V., Ivanov V. V. *Indoevropskij yazyk i indoevropejcy. Rekonstrukcija i istoriko-topograficheskij analiz prayazyka i protokul'tury* [Indo-European language and the Indo-Europeans. Reconstruction and historical-topographical analysis of the proto-language and proto-culture]. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo univ. Publ., 1984. 1423 p. (In Russian)
13. Gemuev I. N., Pelikh G. I. *Sel'kupskoe olenevodstvo* [Selkup reindeer husbandry]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1974, no. 3, pp. 63–85. (In Russian)
14. Gening V. F. *Arheologicheskie pamyatniki Udmurtii* [Archaeological monuments of Udmurtia]. Izhevsk: Udm. knizhnoe izd-vo Publ., 1958. 192 p. (In Russian)
15. Georgiev V. *Balto-slavyanskij i toharskij yazyki* [Balto-Slavic and Tocharian languages]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of Linguistics], 1958, no. 6, pp. 3–20. (In Russian)
16. Golovnev A. V. *Istoricheskaya tipologiya hozyajstva narodov Severo-Zapadnoj Sibiri* [Historical typology of the economy of the peoples of North-West Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. universiteta Publ., 1993. 204 p. (In Russian)
17. Golovnev A. V. *Poisk altajskoj prarodiny: M. A. Kastren o proiskhozhdenii samodijcev* [Search for the Altai ancestral homeland: M. A. Kastren about the origin of the Samoyeds]. *Problemy mezhetnicheskogo vzaimodejstviya narodov Sibiri* [Problems of interethnic interaction of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Izd-vo IAE SO RAN Publ., 2002. Pp. 45–48. (In Russian)
18. Golovnev A. V., Kukanov D. A., Perevalova E. V. *Arktika: atlas kochevyh tekhnologij* [The Arctic: atlas of nomadic technologies]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2018. 352 p. (In Russian)
19. Gordeev F. I. *Baltijskie i iranske zaimstvovaniya v marijskom yazyke* [Baltic and Iranian borrowings in the Mari language]. *Proiskhozhdenie marijskogo naroda: Materialy nauch. sessii* [Origin of the Mari people: Proceedings of the scientific session]. Yoshkar-Ola: Marknigoizdat Publ., 1967. Pp. 180–203. (In Russian)
20. Danilov P. I., Panchenko D. V., Tirronen K. F. *K istorii severnogo olenya i olenevodstva v Vostochnoj Fennoskandii* [To the history of reindeer and reindeer herding in Eastern Fennoscandia]. *Byulleten' MOIP. Otdel biologicheskij* [Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biological Series], 2023, no. 128 (1), pp. 3–19. (In Russian)
21. Duglas V., Adams K. *Slovar' toharskogo yazyka* [Dictionary of the Tocharian language]. Available at: <https://www.win.tue.nl/~aeb/natlang/ie/tochB.html> (accessed June 03, 2024). (In Russian)
22. Dunin I. M. *Terminy i opredeleniya, ispol'zuemye v selekcii, genetike i vosпроизводстве sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh* [Terms and definitions used in breeding, genetics and reproduction of farm animals]. Comp. I. M. Dunin, etc. Moscow: VNIImplem Publ., 1996. 306 p. Available at: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/breeding-terms/fc/slovar-202.htm#zag-359> (accessed October 07, 2024). (In Russian)
23. Egorov V. G. *Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Chuvash language]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1964. 355 p. (In Russian)
24. Zenko-Nemchinova M. A. *Sibirskie lesnye nency: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Siberian Forest Nenets: Historical and ethnographic essays]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2006. 272 p. (In Russian)
25. Ivanova A. *Neolit na Blizhnem Vostoke i rannie evropejskie zemledel'cy* [Neolithic in the Middle East and early European farmers]. Available at: https://dzen.ru/a/X_nF4f5OaG9qeYfV (accessed July 22, 2024). (In Russian)
26. Illich-Svitych V. M. *Sootvetstviya smychnyh v nostraticheskikh yazykah* [Correspondences of occlusive consonants in the Nostratic languages]. *Etimologiya* (1966). *Problemy lingvogeograficheskikh i mezhkul'turnykh kontaktov* [Etymology. Problems of linguistic and geographical and intercultural contacts]. Moscow: Nauka Publ., 1968. Pp. 304–355. (In Russian)
27. Kirillova L. E. *Geograficheskie terminy v udmurtskoj toponimii* [Geographical terms in Udmurt toponymy]. Izhevsk: UdmFIC UrO RAN Publ., 2020. 228 p. (In Russian)
28. *Komi-russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Available at: <https://komi.academic.ru/11437/koral> (accessed December 03, 2024). (In Komi, Russian)
29. Koshkarov L. *Korralli i promezhutochno-promyslovye bazy na pastbishchah v olenevodcheskikh hozyajstvakh* [Corrals and intermediate-fishing bases on pastures in reindeer herding farms]. *Sovetskij Sever* [Sovetsky Sever], 1935, no. 1, pp. 55–62. (In Russian)
30. Leontyev V. V., Novikova K. A. *Toponimicheskij slovar' Severo-Vostoka SSSR* [Toponymic dictionary of the North-East of the USSR]. Available at: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/primorskaya-oblast/knigi-ocherki-stati-publikacii.-kopiya4/leontev-v.-v.-novikova-k.-a.-147-toponimicheskij-slovar-severo-vostoka-sssr.html> (accessed October 02, 2023). (In Russian)
31. Lisevich N. A., Shubnitsina E. I. *K voprosu o marshrutah kochevaniya olenevodov Ural'skogo Severa v XIX – pervoj polovine XX veka* [To the question of the routes of nomadic reindeer herders of the Ural North in the XIX – first half of the XX centuries]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2012, no. 4 (19), pp. 106–117. (In Russian)

32. Lukina N. V. *Materialy po olenevodstvu vostochnykh hantov (konec XIX – 70-gody XX v.)* [Materials on reindeer husbandry of the Eastern Khanty people (late XIX – 70s of the XX centuries)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1979, no. 6, pp. 110–121. (In Russian)
33. Lukina N. V. *Nekotorye voprosy proiskhozhdeniya olenevodstva hantov* [Some questions of the origin of reindeer husbandry of the Khanty people]. *Etnografiya narodov Sibiri* [Ethnography of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984. Pp. 10–17. (In Russian)
34. Lukyanchenko T. V. *Material'naya kul'tura saamov (loparej) Kol'skogo poluostrova v konce XIX–XX v.* [Material culture of the Sami (Lopari) people of the Kola Peninsula in the late XIX–XX centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1971. 166 p. (In Russian)
35. Mironov P. E. *Olenevodstvo* [Reindeer husbandry]. Available at: <http://australianembassy.ru/olenevodstvo/> (accessed March 01, 2024). (In Russian)
36. Mishin A. F. *Pyat' let raboty na Severe* [Five years of work in the North]. *Sbornik po olenevodstvu, tundrovoj veterinarii i zootehnike* [Collection on reindeer husbandry, tundra veterinary and zootechnics]. Moscow: "Vlast' Sovetov" pri Prezidiume VCIK Publ., 1932. Pp. 185–196. (In Russian)
37. Moldanov T. A. *Istoriya izucheniya olenevodstva u hanty* [History of the study of reindeer husbandry among the Khanty people]. Available at: <https://textarchive.ru/c-1512031.html> (accessed September 25, 2024). (In Russian)
38. Mukhachev A. D., Layshev K. A. *Severnyj olen' i chelovek* [Reindeer and man]. Novosibirsk: Revik-K Publ., 2001. 271 p. (In Russian)
39. Nakhunin N. *Olenevodstvo i veterinarno-zootehnicheskie meropriyatiya* [Reindeer husbandry and veterinary and zootechnical activities]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij rabochij Publ., 1938. 128 p. (In Russian)
40. Normanskaya Yu. V. *Kak izmenyalas' olenevodcheskaya terminologiya u hantov (na materiale sravneniya pervykh knig XVIII–XIX vv. i sovremennykh dialektov)?* [How did the Khanty reindeer herding terminology change (based on a comparison of the first books of the XVIII–XIX centuries and modern dialects)?]. *Slovesnaya kul'tura Sibiri* [Verbal culture of Siberia]. Tomsk: Izd-vo TGU Publ., 2021. Available at: <https://istina.fncrr.ru/> (accessed April 03, 2024). (In Russian)
41. Onina S. V. *Otraslevaya leksika hantyjskogo yazyka: slovarnyj sostav, svyazannyj s olenevodstvom* [Industry vocabulary of the Khanty language: vocabulary related to reindeer herding]. Yoshkar-Ola: String Publ., 2003. 154 p. (In Russian)
42. Perevalova E. V., Karacharov K. G. *Reka Agan i eyo obitateli* [The Agan River and its inhabitants]. Yekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN; GRAFO Publ., 2006. 352 p. (In Russian)
43. Povod N. A. *Olenevodstvo komi-izhemcev Severnogo Zaural'ya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Reindeer herding of the Komi-Izhma people of the Northern Trans-Urals (second half of the XIX – early XX centuries)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology], 2005, no. 6, pp. 224–233. (In Russian)
44. Pyatkov V. V. *Slovar' topoosnov* [Dictionary of topographical bases]. Chelyabinsk: Izdatel'skij dom Olega Sinicina Publ., 2006. 1216 p. (In Russian)
45. Randymova Z. I. *Olenevodcheskaya kul'tura priural'skih hantov* [Reindeer herding culture of the Ural Khanty people]. Tomsk: Izd-vo Tom. universiteta Publ., 2004. 136 p. (In Russian)
46. Randymova Z. I., Prokina T. Ya., Rachinskaya M. A. *Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij (shuryshkarskij dialekt)* [Khanty-Russian and Russian-Khanty (Shuryshkar dialect) dictionary]. Saint-Petersburg: Almaz-Graf Publ., 2023. 188 p. (In Russian, Khanty)
47. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2005. 360 p. (In Russian, Mansi)
48. Afanasyeva N. E., Kuruch R. D., Mechkina E. I. I dr. *Saamsko-russkij slovar'* [Sami-Russian dictionary]. Ed. R. D. Kuruch. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1985. 568 p. (In Russian, Sami)
49. *Sel'skohozyajstvennaya enciklopediya* [Agricultural encyclopedia]. Ed. P. P. Lobanov. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo sel'skohozyajstvennoj literatury Publ., 1951. Vol. 2. 624 p. (In Russian)
50. Serebrennikov B. A. *Ob ural'skoj leksike vostochnogo areala* [About the Uralic vocabulary of the Eastern Area]. *Etimologiya 1966. Problemy lingvogeografii i mezh'yazykovykh kontaktov* [Etymology. Problems of linguo-geography and interlanguage contacts]. Moscow: Nauka Publ., 1968. Pp. 207–208. (In Russian)
51. Serebrennikov B. A. *Etimologicheskie zametki* [Etymological notes]. *Etimologiya* [Etymology]. Moscow: Nauka Publ., 1971. Pp. 207–214. (In Russian)
52. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
53. Teplyashina V. G. *Toponimy na -kar i nekotorye voprosy, svyazannye s rasseleniem bessermyan* [Toponyms ending in -kar and some issues related to the settlement of the Bessermians]. *Voprosy geografii. Sb. 81. Mestnye geograficheskie terminy* [Issues of Geography. Vol. 81. Local geographical terms]. Moscow: Mysl Publ., 1970. Pp. 164–171. (In Russian)
54. Fedorova N. V. *Olen', sobaka, kulajskij fenomen i legenda o sihirtya* [Deer, dog, Kulai phenomenon and the legend about Sihirtya]. *Drevnosti Yamala* [Antiquities of Yamal]. Yekaterinburg; Salekhard: UrO RAN Publ., 2000. Vol. 1. Pp. 54–66. (In Russian)
55. Feershtein E. N., Starets S. M. *Bol'shoj portugal'sko-russkij slovar'* [Large Portuguese-Russian dictionary]. Moscow: Zhivoj yazyk Publ., 2005. 936 p. (In Russian, Portuguese)

56. Khomich L. V. *Nency: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Nenets people: historical and ethnographic essays]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. 329 p. (In Russian)
57. Shustova A. M. *Vklad Yu. N. Reriha v izuchenie istorii tohar* [Contribution of Yu. N. Roerich to the study of the history of the Tocharians]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], 2021, no. 21 (1), pp. 22–28. DOI: 10.18500/1819-4907-2021-21-1-22-28. (In Russian)
58. *Eneolit SSSR* [Eneolithic of the USSR]. Ed. N. Ya. Merpert. Moscow: AN SSSR Publ., 1982. 360 p. (In Russian)
59. Erstadt A. M. *Leksika tradicionnyh hozyajstvennyh zanyatij saamov (na materiale kil'dinskogo dialekta saamskogo yazyka)* [Vocabulary of traditional economic activities of the Sami people (based on the Kildin dialect of the Sami language)]. Murmansk, 2014. 319 p. (In Russian)
60. Donner K. Über das Alter der ostjakischen und wogulischen Renttierzucht. *Finnisch-Ugrischen Forschungen*, 1927, no. XVIII (1–3), pp. 115–144. (In German)
61. Krause W. Zur Frage nach den nichtindogermanischen Substrat des Tocharischeh. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (Göttingen)*, 1951, no. 69 (3–4), pp. 185–203. (In German)
62. Lane G. S. Tocharian: Indo-European and non-Indo-European relationship. *Indo-European and Indo-Europeans*. Philadelphia: Pennsylvania University Press, 1970. Pp. 73–88. (In English)
63. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiadó, 1986. 956 p. (In Hungarian, Mansi)
64. Sauvageot A. *Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques*. Paris: H. Champion, 1930. 142 p. (In French)
65. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966. 2019 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сподина Виктория Ивановна, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

vspodina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6252-7831

ABOUT THE AUTHOR

Spodina Viktoria Ivanovna, Chief Researcher, Director of the Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Historical Sciences.

vspodina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6252-7831